КОМИЧЕСКОЕ

Автор: словарь
29.07.2008 16:29 -

Комическое (в психологии) [греч. komikós — веселый, смешной] — нарочитое несоответствие между сущим и должным (образом и оригиналом, исполнением и образцом, кажущимся и действительным и т. п.) как побуждение к смеху. Смешное или осмеиваемое несоответствие может быть реальным или воображаемым, фактически существующим или только возможным; смех есть путь его символического преодоления, "снятия". Поэтому К. гармонизирует отношение человека к миру, позволяет изжить такие переживания, как гнев, недоумение, скука, страх.

К., согласно Жан Полю, обладает "природой Протея" — скрывается от исследователей, прячась за разными ликами. Многовековая история попыток определить понятие "К." дает богатый материал для современной (Ю.Б. Борев и др.) систематизации представлений об этом явлении как результате столкновения таких противоположных начал, как безобразное и прекрасное (Аристотель), ничтожное и возвышенное (И.

Кант), нелепое и рассудительное (А. Шопенгауэр), бесконечная предопределенность и бесконечный произвол (Ф.В. Шеллинг), машинообразное и живое (А. Бергсон), неценное и притязающее на ценность (Г. Фолькельт), ничтожное и великое (Т. Липпс, А. Бэн), мнимое и действительное (Г. Гегель) и др. Общей идеей всех концепций К. является "отклонение от нормы" (Б.О. Дземидок), однако эта идея оказывается слишком абстрактной для уяснения специфики К. и лишь пополняет, если воспользоваться выражением А. Цейзинга, "комедию ошибок" в определении К. Продуктивной для анализа К. как психологической категории выступила идея "контр-знака", а также факты, согласно которым генез чувства К. у детей базируется на формировании в их сознании условного плана (М.В. Бороденко, 1986, 1995). Тем самым было положено начало разработки семиотики К., имеющей интердисциплинарный характер. Появилась возможность дать общее определение, наряду с психологической интерпретацией, феномена К. Сложность проблемы заключается в том, что "без отклонения от нормы" нет К., но этот признак не является достаточным для понимания К.: несообразности мира сами по себе не смешны.

Для того, чтобы несообразность вызывала смех, она должна быть заключена в состав особого знака, в котором содержится указание на то, что эта несообразность описывает отношение между знаками, а не объекты реальности как таковые. В составе К. сосуществуют и противостоят друг другу прежний (привычный, обыденный) образ объекта и его новый (необычный, неординарный) образ.

Они противоположны по смыслу и представляют собой знаки — большого и малого, достойного и недостойного, величественного и пошлого, неизвестного и самоочевидного, разумного и абсурдного и т. д. и т. п. Между образами-знаками объекта

устанавливается особое, также знаковое, соответствие: один из них выступает как "означающее" по отношению к другому как "означаемому". Голова Луи-Филиппа на карикатуре Домье "превращается" в грушу, ветряная мельница у Сервантеса — в великана, столоначальник из романа Булгакова — в подписывающий бумаги пиджак. Эти подстановки и превращения в составе К. условны — достоверны лишь в пределах определенной знаковой формы; для того, чтобы эта условность была замечена, она должна быть специальным образом помечена в структуре самого знака. Поэтому К. не сводится лишь к отождествлению неотождествимого (нелепице, абсурду), но есть именно знаковое отождествление неотождествимых знаков (В.А. Петровский).

Правомерна аналогия. Изображение в кривом зеркале будет переживаться как страшное или отталкивающее, если мы не догадываемся о кривизне отражательной поверхности. Для того, чтобы оно показалось смешным, необходимо понимание, что перед нами именно зеркало и притом кривое. Подобно этому, в составе К. всегда присутствует знак того, что перед нами именно знак реальности, а не реальность как таковая.

В качестве указателей (маркеров) знаковости встречаются афористическая краткость или, наоборот, многословие, необычный порядок слов в предложении, наличие контекстуально избыточных элементов и немотивированных инвектив (бранных слов), рифма, клишированные элементы нереалистичности в виде искажения пропорций предметов, клоунского носа, одеяния юродствующего и т. п. Трактовка К. как сложного знака, предназначенного для превращения несообразности в источник смеха, позволяет обрисовать специфику различных форм осмеяния, в зависимости от того, какое место на шкале духовных ценностей занимают полярные по своему смыслу знаки-образы объекта (оба равноценны или один оценивается как что-то более "высокое", другой — как более "низкое"), а также от того, являются ли предметом осмеяния сущностные черты чего-то или чисто внешние формы его обнаружения: сатира характеризуется тем, что в условном плане принижается сущность объекта (его положительный образ сводится к видимости); юмор, наоборот, придает условный смысл чего-то низкого виду объекта (косвенно "очищая" и возвышая в глазах людей его сущность); ирония в условном плане возвышает видимое (в ущерб сущностному); сарказм в условном плане возвышает сущность объекта (умаляя значимость внешних его атрибутов — "видимости").

Определяющую роль в этих метаморфозах играет условность. Без элемента условности сатира потеряла бы смысл комического осуждения и была бы сведена к прямому оскорблению и брани, юмор обернулся бы укором, ирония — лестью, сарказм — пафосом.

Когда же между полярными по смыслу знаками-образами объекта осмеяния нет

неравенства на шкале ценностей, К. приобретает форму образного остроумия, балагурства, игры слов, розыгрышей, "веселого абсурда" (М.М. Бахтин) и т. п. Подчеркнуто условный характер игры взаимопревращений и здесь отличает К. от находящихся за его чертой апорий и софизмов, мышления "в противоположностях", парадоксальных утверждений в науке, паралогизмов обыденного мышления, шулерства и т. п. Благодаря тому, что достижение комического эффекта возможно лишь при отождествлении неотождествимых знаков, становится понятным угасание смеховой реакции при многократном воспроизведении одной и той же комической ситуации (шутки, сцены), так как при этом между знаками объекта осмеяния устанавливается отношение синонимии, а не конфронтации. Присутствие же в ситуации знака условности позволяет объяснить происходящую перелицовку несмешных эпизодов жизни в смешные, когда они "возвращаются" к человеку в форме воспоминаний.

В.А. Петровский, М.В. Бороденко